

ЭДУАРД ПЕТРУШКО

**ЛЁЛЕК
И БОЛЕК
В ИНДОНЕЗИИ**

16+

Эдуард Петрушко
Лёлек и Болек в Индонезии

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Петрушко Э. П.

Лёлек и Болек в Индонезии / Э. П. Петрушко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Продолжение серии юмористических рассказов о путешествиях бесшабашных русских туристов в зарубежных странах. Двое друзей попадают в смешные, конфузные, порой опасные ситуации, странствуя по островам Индонезии. Рассказ написан в развлекательном стиле с элементами иронии и комизма.

Содержание

I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

I

Путешествие по островам Индонезии пугало задолго до его начала. Угрожающе дымили вулканы, в январе возле берегов Индонезии прокатилось землетрясение силой 5,2 магнитуды, но, как было сказано в СМИ, «данных о разрушениях и цунами не поступило». В конце февраля уже основательно потрянуло восточную часть острова Новая Гвинея, куда мы и собирались лететь на дайв, на этот раз с десятками жертв. Перед самым отлетом – 7 марта, словно предупреждая нас в последний раз, снова ожил балийский вулкан Агунг, плюясь серой и дымом, пугая туристов и местных жителей.

Тем не менее в ночь на праздник, сочиненный Кларой Цеткин, оставив своих ворчливых женщин в холодной России-матушке, грузимся с бадди-партнером Игорем Анатольевичем на Катарские авиалинии и, надеясь на русское авось, летим в теплую индонезийскую неизвестность.

Игорь Ткаченко, давний товарищ, любил активный отдых и занимательную жизнь. Чуть ли не первый в Тамбовской области в 90-х годах освоил дайвинг и поднялся в воздух. Учил меня особенностям подводной охоты и лихо катал на парашюте, на котором я от страха издавал звуки, похожие на драку свиньи с гиббоном.

Пересадка в Дохе, пробежались с выпученными глазами по здоровенному как город, относительно недавно построенному международному катарскому аэропорту – Hamad International Airport. Смотря по сторонам, не мог понять, как за короткий срок из сельского аэропорта, где было два туалета с вечной очередью из желающих помыть ноги, катарцы сумели отстроить такую громадину. Наверное, при строительстве не воровали, а зарабатывали.

Пару часов ожидания рейса, и впереди нудные 9 часов лета до Джакарды, в большом, комфортном, но одновременно неудобном самолете. Боинг поражал своими размерами, но стандартные кресла никто не отменял, и через несколько часов наши задницы превратились в грецкий орех. Смотрю в иллюминатор, где луна и звезды пульсируют в небе холодным светом, словно танцуют на своей вселенской дискотеке. Вертимся, стоим, разговариваем, молчим, механически шарим по телефонам, убиваем время, хотя это время, к сожалению, и есть наша жизнь. Постоянно подбадриваем себя репликами о том, что это, наверное, того стоит.

Самолет грузно коснулся посадочной полосы, онемевшие пассажиры оживились и закрутили головами. Стяхиваем дрем, проходим пограничный контроль и выходим на влажную шумную улицу. Прислушиваюсь к своему организму и понимаю, что существует утомление, усталость, а есть состояние изнасилованного зяблика. Тело ломит, как будто меня била команда пьяных кикбоксеров, в голове каша, ноги ватные.

Осталась какая-то мелочь – пересадка на местные авиалинии, и 2,8 км до Папуа Гвинеи – это всего-то 4 часа лету. Я начинаю задумываться о том, что я должен увидеть такое, чтобы оправдать такие мучения...

Из ступора вывел короткий вопрос Игоря:

– Где встречающая сторона с караваем и медведем? – спросил он, отмахиваясь от навязчивых таксистов и вытирая лоб.

Испуганно схватился за телефон – Алексей, организатор тура, проживающий в Эстонии, обещал встретить на выходе, а мы уже тридцать минут сидим на лавочке, исходя потом, как на верхней полке в бане. Телефонный номер организатора тура упорно молчал, вызывая холодок в животе. Ничего не понимаю, Алексей добросовестный парень, работающий в трудовом море Норвежской компании, два года назад организовывал тур на Мальдивы, который прошел без заминок и сбоев.

Ситуация нервная, надо перекурить – везде наклейки с перечеркнутой сигаретой, Европа, мать ее, до разрешенного места добрых 200 метров. Не успев глотнуть полезного никотина, получая звонок от Алексея.

– Прилетел. – с ходу сообщаю я.

– Куда прилетел? – спрашивает прибалт.

– Лех, не включай дурака, дорого это по телефону, в Джакарте мы, что не встречаешь?

Через пару минут выясняется, что мы прилетели на сутки раньше, основная группа только грузится в самолет в Таллине. Мат, крики, взаимные обвинения и недовольство.

По вискам катятся гигантские бусинки пота, оставляя влажный след, ноги в кроссовках горят, одежда прилипает к телу. Курящие индонезийцы наблюдают за напряженным разговором и перешептываются.

Кто виноват – непонятно, билеты с целью экономии приобретались осенью прошлого года. Алексей советует ехать в гостиницу. Брызгая слюной во все стороны, прощаюсь с организатором сафари и спешу донести приятную новость о незапланированной остановке своему товарищу.

– Вы вообще, дятлы безклювые? – бурно реагировал Игорь. Куда ехать, где спать? На каком языке разговаривать?

– На китайском, а спать можно на лавочке, климат позволяет, или собирайся в отель под кондиционер, – огрызаюсь я, понимая нелепость ситуации, которая встанет нам в нервы и деньги. Деньги-то у нас есть, а вот английского на двоих – кот наплакал. Откровенно говоря, кот вообще не плакал, ни одной слезинки...

Еще несколько минут Игорь аргументированно объясняет, какой я нехороший человек, но делать нечего – едем в гостиницу. Первая попытка, ближайшая к аэропорту гостиница – мимо, номеров нет. Вторая ночлежка – номера есть, но заселение не происходит по причине отсутствия необходимого английского словарного запаса. Я рисовал картинки, жестикулировал и даже танцевал. Шапито. Понимания с ресепшеном достигнуто не было. В итоге заселяла нас моя супруга по телефону из Москвы. Стоимость разговора – 6 тыс. рублей (1 минута – 250 р). Учите язык.

Поднимаемся в номер, большую часть которого занимает двуспальная кровать.

– Пошалим? – предложил я Игорю, падая в одежде на кровать. После сумасшедшего перелета тело кажется чужим. Шевелю пальцами ног – нет, все нормально. Перекусили прихваченной из дома колбасой и провалились в тревожный сон на чужбине.

Постоянно просыпался от незнакомых шумов, снилась всякая чушь, от крокодила Гены до космических войн. От длительного нахождения под кондиционерами в самолете и аэропортах заложило нос, во рту сухо, всю ночь пил воду, как раненый лось в том анекдоте. В 6.00 часов протяжно запел служитель мечети – муэдзин, призывающий мусульман на обязательную молитву. Накрыв голову подушку и провалился дальше в беспокойный дрем.

II

Встаем лишь ко второй песне муллы, в 12.00 часов по местному времени. Лежа, глядя в потолок красными глазами, слушая непонятные мне призывы муэдзина, не могу понять – это живой человек или работает магнитофон, который буднично используют в мечетях для приглашения граждан на намаз.

– Что он так орет? – спросил Анатольевич, присев на кровать, глядя в окно на взлетающий самолет.

– Есть, наверное, хочет. – отвечаю я, сморкаясь в последнюю оставшуюся салфетку. – А если серьезно, мулла молиться зовет, напоминает народу. Можешь, кстати, сходить, мечеть недалеко. – Игорь испуганно берет висящий на шее крестик в руку и категорически отказывается.

После кофе окончательно пришли в себя, появилось желание покорить Джакарту и перекусить – завтрак проспали. Ограничиваемся променадом вокруг отеля, т. к. столица Индонезии имеет мало исторических достопримечательностей, изобилует пробками и смогом.

Выйдя на улицу попадаем в вязкий и липкий воздух. Двигаемся медленно, как мухи, попавшие на клейкую ленту. Не спеша идем по неопрятной улице, плотно загруженной транспортом.

– Что выхлопными газами дышать? Пошли в сторону, в спальный район. – предлагает Игорь.

Через пять минут нас обступают двухэтажные серые дома, возле которых играют ребята. На поляне более взрослые подростки босиком азартно гоняют мяч. Грязненько и серо. Сзади раздался какой-то стук. Оборачиваемся, видим тележку, судя по всему предлагают еду.

– Давай отведаем похлебки в мишленовском ресторане. – предлагаю я и торможу достаточно высокого, худощавого темнокожего уличного продавца. При нас индонезиец наложил в миску ингредиентов и залил их мутным кипятком.

Расположились на обед прямо на парапете административного здания. Вышел полицейский, мы привстаем – думаем, будет прогонять. Однако добродушный страж порядка с формами коlobка сфотографировал нас, как нечто интересное, и удалился в свою будку под кондиционер. Похлебка оказалась острым супом с куриными тефтелями, чипсами и зеленью. Мы дружно закашляли, как старые больные собаки, от избытка перца, и, проглотив мясо, отдали оставшуюся жидкость продавцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.